

УДК 17.023

Common sense в моральной философии эпохи Просвещения

Е.В. СОКУРЕНКО

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина,
E-mail: e.sokurenko@mail.ru**Авторское резюме**

Эпоха Просвещения имела особое значение для истории моральной философии, поскольку именно в это время мораль становится специальным предметом философского интереса, формируется философское понятие морали. Центральной становится проблема рационального обоснования морали. Важнейшее значение для решения этой проблемы имела идея здравого смысла - одна из фундаментальных идей шотландского и французского Просвещения. В шотландской философии концепт «здоровый смысл» разрабатывался представителями этического сентиментализма (Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесон), а также основоположником рационалистического понимания морали - Т. Ридом. Во Франции идея здравого смысла получила широкое развитие в работах философов-просветителей. Шотландскими же просветителями здравый смысл (common sense) понимался как некий врожденный, интуитивный принцип, вложенный в человека Богом. В данной работе проанализированы значения концепта «здоровый смысл» и особенности его трактовки шотландскими философами. Квинтэссенцией философии эпохи Просвещения является, в свою очередь, практическая философия И. Канта, в становлении которой идея здравого смысла сыграла ключевую роль. Немецкий классик четко определил сферу применения здравого смысла. Он считал апелляцию к здравому смыслу в вопросах науки и философии недопустимой, но утверждал, что именно на здравый смысл должен опираться человек в повседневной практике. Такое понимание этой идеи позволило Канту обосновать главное понятие его моральной философии - понятие автономного субъекта.

Ключевые слова: философия эпохи Просвещения, моральная философия, здравый смысл, этический сентиментализм, практическая философия, понятие «автономного субъекта».

Common sense in moral philosophy of the age of Enlightenment

E.V. SOKURENKO

V. N. Karazin Kharkiv national university, Kharkiv, Ukraine, E-mail: e.sokurenko@mail.ru

Abstract

The Age of Enlightenment had a special meaning for the history of moral philosophy, because in this period the morality becomes a special subject of philosophic interest, philosophic concept of morality is formed. The problem of rational grounding of morality becomes a central one. The important role in this problem solving was the idea of common sense – one of the fundamental ideas of Scottish and French Enlightenment. In the Scottish philosophy concept of «common sense» was developed by representatives of ethical sentimentalism (A. Shaftesbury, F. Hutcheson) and by the founder of the rationalist understanding of morality Th. Reid. In France, the idea of common sense was widely developed in the works of Enlightenment philosophers. Scottish enlighteners understood common sense as a kind of inherent, intuitive principle, put by God into human being. This paper analyzes the significance of the concept «common sense» and its features of interpretations by Scottish philosophers. The quintessence of philosophy of the Age of Enlightenment was practical philosophy of I. Kant, in formation of which the idea of common sense played the key role. German classic clearly defined field of application of common sense. He considered an appeal to common sense in matters of science and philosophy unacceptable, but claimed that it was common sense people must rely in everyday practice. Such an understanding of this idea has allowed Kant to justify main concept of his moral philosophy - concept of the autonomous subject.

Key words: philosophy of the age of Enlightenment, Moral Philosophy, common sense, ethical sentimentalism, practical philosophy, concept of «autonomous subject».

Постановка проблемы. Преобладание в современной культуре элементов постмодернизма, теоретической базой которого является философия постструктурализма, перенасыщенность информацией, а также крах замкнутых социальных систем, базирующихся на гетерономных ценностях, привели к доминированию автономного целеполагания, что на практике ведет к тотальной дезориентации субъекта. Современный человек утратил как экзистенциальный, так и этический фундамент. Потому чрезвычайно актуальными на данный момент являются те теоретические «инструменты»,

которые хоть в какой-то степени позволяют компенсировать негативные эффекты крайней онтологической фрагментации современной жизни и предоставляют возможность строить и реализовывать пуск и локальные, но этически обоснованные смысложизненные стратегии. Идея здравого смысла в качестве одного из базисов философии эпохи Просвещения как раз и является тем средством, применяя которое можно добиться снижения дезориентирующего действия чрезвычайно контингентного пространства актуальной социокультурной реальности.

© Е.В. Сокуренок, 2014

Анализ исследований и публикаций. Говоря о философии эпохи Просвещения, обычно понимают французскую философию XVIII века. Однако, как отмечает А. Макинтайр в работе «После добродетели», передовыми в то время были страны Северной Европы и Англия. Французские мыслители считали образцом для подражания (будь то сфера науки, общественного устройства или философия) достижения английского, а точнее шотландского Просвещения. [12, с. 54-55] По оценкам некоторых историков философии, таких как М. А. Абрамов, Ю. Е. Милютин, Д. Таунсенд, чьи публикации были использованы при подготовке данного исследования, для истории философии эпоха Просвещения имеет особое значение, т. к. именно в этот период отдельным предметом философской рефлексии становится мораль. Историки философии связывают это с теми изменениями, которые происходили в новоевропейском обществе. На первый план выходит проблема поиска рационального обоснования морали, которая «занимает уже не просто отдельных мыслителей, но и всю культуру Северной Европы» [12, с. 57]. Важную роль в этом сыграла шотландская школа философии здравого смысла во главе с Т. Ридом. Идея здравого смысла, которой Рид и его последователи пытались придать статус философского концепта, стала одной из важнейших для философии сначала шотландского, а затем и французского Просвещения. Однако, попав на континент, она получила новое звучание. В ряде монографий Т. Б. Длугач подробно рассматриваются рецепции идеи здравого смысла и этические концепции французских философов эпохи Просвещения. Российская исследовательница отмечает, что французские просветители понимали идею здравого смысла иначе, чем шотландцы, поэтому английский «*common sense*» существенно отличается от французского «*bon sens*». В публикациях зарубежных исследователей Д. Таунсенда и Ф. Кумпфа акцентируется внимание на том, что идея здравого смысла имеет важное значение для становления философии Канта, поскольку именно она лежит в основе такого фундаментального понятия кантовской моральной философии, как автономный субъект.

Цель исследования. В данной работе предполагается проанализировать отличие трактовок «здравого смысла» шотландских сентименталистов (Э. Шефтсбери, Ф. Хатчесон) и представителей школы здравого смысла (Т. Рид), проследить трансформацию идеи здравого смысла в философии французских просветителей и восприятие этой идеи И. Кантом.

Изложение основного материала. В эпоху Нового Времени «здравый смысл» использовался в языке в трех основных значениях. Во-первых, как противоположность бессмысленному, ненормальному мышлению. Другими словами, отсутствие здравого смысла считалось признаком слабоумия. Во-вторых, здравый

смысл понимался как обычная интеллектуальная деятельность, которой каждый человек пользуется в обычной повседневной жизни, руководствуясь в практических делах. Наконец, в-третьих, здравый смысл понимался как совокупность профессиональных навыков в определенном виде деятельности. Так, например, опытный врач по нескольким внешним признакам может с уверенностью высказать предположения о состоянии здоровья пациента, а преподаватель по нескольким фразам студента может судить об уровне его знаний.

В шотландской философии эпохи Просвещения «здравый смысл» приобретает еще одно значение и понимается философами как некий набор врожденных принципов или верований, которые руководят нами в практической жизни и носят самый общий характер, давая человеку такие убеждения, как: в универсуме есть другие люди, кроме меня самого; в универсуме есть другие живые существа и т. п. В этических концепциях шотландских сентименталистов (Э. Э. Купера графа Шефтсбери, Ф. Хатчесона и пр.) выражение «здравый смысл» означает интуитивную способность, лежащую в основе нравственно-эстетической оценки. Такое понимание восходит к латинскому *sensus communis* [6, с. 211-218] Однако эта интуитивная способность не воспринималась ими как достаточно твердый критерий, поскольку апеллировать к здравому смыслу могут стороны, отстаивающие прямо противоположные моральные или эстетические позиции. Поэтому свои учения о нравственности представители этического сентиментализма основывали, прежде всего, на моральном чувстве.

Кант был знаком с их работами. В докритический период он весьма положительно относился к идеям этического сентиментализма и отчасти их разделял. Так в «Исследовании отчетливости принципов естественной теологии и морали» (1764) Кант пишет: «Хатчесон и другие, пользующиеся термином морального чувства, положили здесь начало прекрасным высказываниям» [8, с. 275]. Вместе с тем, сознавая необходимость построения морали на как можно более общих основаниях, «ранний» Кант в качестве таковых полагал не умозримые принципы и повеления, а выражение внутреннего чувства, «живущего в каждом человеческом сердце». Но признание морального чувства как начала нравственности не означало для него отрицания или умаления роли разума в нравственных вопросах. Уже в этот период Кант сомневался в том, что моральное чувство является достаточно сильным аргументом, чтобы на него можно было положиться в вопросах морали.

Позже, в критический период, моральное чувство в качестве основания нравственности станет для Канта неприемлемым, поскольку оно тесно связано с удовольствием, и следовательно, суждения и поступки человека будут

ориентированы на (не)удовольствие, а не про-диктованы моральным законом. Согласно прак-тической философии Канта, моральное чувство может мотивировать поступки людей, но такие поступки нельзя рассматривать как мораль-ные, поскольку в кантовском понимании «суть моральной ценности поступков заключается именно в непосредственном определении воли законом – вопреки всяким чувственным побуж-дениям» [2, с. 271]. Кант использовал термин «моральное чувство» в своей практической фи-лософии. В «Критике практического разума», в «Метафизике нравов» и в др. произведениях он говорит о необходимости морального чувства в сфере нравственного, т. к. оно порождает ува-жение к моральному закону, но в кантовской этике это моральное чувство порождается мо-ральным законом, а не предшествует ему.

Реакцией на этические учения сентимен-талистов стали работы основоположника шот-ландской школы здравого смысла Т. Рида. В отличие от Шефтсбери и Хатчесона, он делает основополагающей идею здравого смысла не только в нравственно-эстетической сфере, но и в сфере познания, поскольку, согласно ридовской концепции, принципы здравого смысла регла-ментируют все виды духовно-практической дея-тельности человека.

В его творчестве здравый смысл приобре-тает статус философской концепции и эффек-тивного, как он считал, философского инстру-мента, используемого для решения сложных гносеологических проблем. Главными задачами для Рида были построение моральной теории на рациональной основе и опровержение по-стулатов скептицизма. Шотландский философ был уверен, что начало скептицизму положил Декарт, Локк и Беркли продолжили его дело, а Юм завершил этот процесс, окончательно дове-дя философию до абсурда и ввергнув ее в «безд-ну скептицизма». Рид не только критикует их философские воззрения, но и обвиняет их в дву-личии, утверждая, что эти философы верят в собственные философские доктрины лишь пре-бывая в тиши своих кабинетов, но «когда они снисходят, чтобы смешаться снова с челове-ским родом и общаться с другом, с приятелем или просто гражданином, идеальная система исчезает; здравый смысл, подобно необоримому стремительному потоку, захватывает их; и во-преки всем их рассуждениям и философии, они верят в свое собственное существование и суще-ствование других вещей» [14, с. 122].

Именно здравый смысл становится главным оружием Рида против абсурда философии скеп-тицизма, которые предлагают человеку усом-ниться в существовании материального мира и считать этот мир комбинацией ощущений. Кант не принимал эту критику всерьез, считая ее не-основательной. В «Пролегоменах...» он обвиня-ет Рида и его последователей в непрофессиона-лизме и интеллектуальном бессилии за то, что

«они выдумали более удобное средство упор-ствовать безо всякого разумения, а именно ссы-латься на обыденный человеческий рассудок» [10, с. 10] вместо того, чтобы аргументировать свою позицию.

Интересен анализ понятия «здравый смысл», который Рид проводит в работе «Ис-следование человеческого разума согласно принципам здравого смысла» (1764), развивая новаторскую для своего времени концепцию языка. Исследователи шотландской философии [см., напр.: 13] указывают, что среди европей-ских философов XVIII века Рид был одним из первых, кто обратил столь пристальное внима-ние на знаковую природу языка и по праву мо-жет считаться прародителем философии языка, языкознания и семантического анализа языка. В своем анализе Рид противопоставляет обыден-ное значение выражения «здравый смысл» как изначально правильное философскому значе-нию – надуманному и искаженному, по мнению шотландского философа.

В выражении «*common sense*» ключевым Рид считает именно «*sense*», которое следует понимать не только как способность получать идеи, но и как способность судить, оценивать, выносить суждение. Согласно Риду «*sense*» се-мантически включает в себя (подразумевает) «*judgement*» (рассудительность), из чего следу-ет, что здравомыслящий человек – есть человек судящий, высказывающий оценку. Соответ-ственно «*common sense*» – это судящая способ-ность человеческого интеллекта, которая по-зволяет отделять здоровое от абсурдного, вести практические дела, интуитивно судить о самых очевидных вещах. Это некая «природная дан-ность», «естественный свет» разума, функции которого сводятся скорее к опровержению раз-личного рода нелепостей, чем к открытию но-вых истин. Иначе говоря, здравый смысл приз-ван охранять ранее полученные, известные истины, не позволяя ввести человека в заблуж-дение относительно этих истин.

Понятие «здравый смысл» используется Ридом преимущественно в двух значениях: как судящая способность интеллекта и как совокуп-ность изначально данных принципов и верова-ний, «самоочевидностей», которые усваиваются человеком в процессе социализации как истин-ные, без каких-либо доказательств. Эти само-очевидности руководят человеком в обыденной жизни, однако, несмотря на такую повседневно-прозаическую функцию, Рид помещает прин-ципы здравого смысла в основание всех наук, в том числе и философии, т. к. «все открытия рассудка основаны на них. Они образуют то, что называется здравым смыслом человечества, а то, что очевидно противоречит любому из этих первых принципов, мы называем абсурдом» [14, с. 344-345].

Такое понимание здравого смысла привело Рида к разработке классификации априорных

принципов. Эта классификация весьма обширна, однако ей недостает строгости, а порой и ясности. Критерии разделения этих принципов не вполне четкие, формулировки многих из них повторяются почти буквально, что делает их трудноразличимыми. Рид разделяет все принципы здравого смысла на два вида истин: необходимые и контингентные. И те, и другие предшествуют всякому опыту и лежат в основании всякого опыта, подобно кантовским категориям. Здесь Рид предвосхищает немецкого классика в конструировании априорных структур мышления.

Необходимые истины неизменны, их содержание не зависит от времени, обстоятельств и т. п. Это абстрактные истины, к числу которых Рид относит аксиомы математики, логики, грамматики, эстетики, метафизики и морали. Контингентные - это истины факта; они изменчивы, относительны и зависят от воли субъекта. Содержание большинства этих принципов направлены против философии скептицизма. Все они касаются реального существования материального мира, существования вещей, людей и других живых существ, кроме существования Бога. Эта истина в ридовской классификации относится к необходимым истинам, хотя и выводится из ряда контингентных.

Причисление моральных и эстетических норм к необходимым, а не контингентным истинам Рид объясняет следующим образом: все, что относится к сфере эстетического восприятия, к сфере вкуса, как и то, что относится к моральному чувству, т. е. совести, подлежит объективной оценке, а значит должно быть отнесено к необходимым истинам. Подчеркивая аксиоматический характер истин морали, Рид утверждает их самоочевидность и невыводимость к каким-либо другим основаниям. Истины относительно порока и добродетели, считает Рид, очевидны любому человеку, обладающему способностью суждения и здравым смыслом.

Все необходимые истины Рид подразделяет на общие, соответствующие универсальной добродетели, и специфические, которые соответствуют различным частным видам добродетели. Приведенные ниже примеры наглядно демонстрируют насколько этическая концепция Рида перекликается с постулатами кантовской практической философии.

Из общих необходимых истин здравого смысла Рида созвучны положениям практической философии Канта такие, как:

1. То, что совершается недобровольно, не подлежит моральной оценке.

2. Поступок, следующий из неизбежной необходимости, может быть каким угодно (приятным, полезным, отвратительным), но не заслуживает моральной оценки.

3. Подлежит осуждению как пренебрежение к тому, что следует делать, так и выполнение того, что делать не следует.

4. Следует выполнять свой долг и бороться с искушением уклониться от его выполнения.

В числе специфических истин в ридовской классификации находим следующие:

1. Следует предпочитать большее добро меньшему, даже если оно трудно достижимо, и меньшее зло – большему.

2. Каждый человек является членом человеческого сообщества, что обязывает его принимать и выполнять те общественные субординации, к которым он принадлежит. Долг каждого приносить обществу больше добра и меньше зла.

3. В каждом случае мы должны поступать в отношении другого так, как мы считаем справедливым действовать другому в отношении нас, если бы мы находились в его обстоятельствах, а он в наших.

Этот последний принцип обращает на себя особое внимание, т. к. напоминает кантовский категорический императив. Однако различие весьма существенно: для Рида – это лишь один из специфических моральных принципов здравого смысла, тогда как для Канта – универсальный закон морали, над формулировкой которого кенигсбергский мыслитель немало потруился.

Среди контингентных истин особое внимание привлекает шестой контингентный принцип, в котором утверждается, что человек властен над собственными поступками и волей. Эта власть дарована человеку Богом, как и разум, с помощью которого мы распоряжаемся этой властью.

Из приведенных примеров видно, что Рид, подобно Канту, отстаивает идею свободы воли, акцентируя внимание на том, что только свободный поступок подлежит моральной оценке. Так же как и Кант, Рид подчиняет свободную волю долгу, прежде всего общественному.

Несмотря на то, что Рид считает абсурдным доказывать существование истин здравого смысла, он все же приводит некоторые свидетельства в пользу этих истин. Он использует аргументы *ad hominem* и *ad absurdum*, а также связывает существование истин здравого смысла с логико-грамматической общностью структуры различных языков. Так существование в различных языках одних и тех же частей речи (существительное, глагол, прилагательное и пр.), а также правил синтаксиса, по мнению Рида, свидетельствуют о том, что первые принципы здравого смысла присущи всем людям, независимо от их национальных и культурных различий, эпохи, в которой они живут и уровня образования.

Канту проблемы употребления языка тоже были не чужды. Как и Рид, немецкий мыслитель также пытался философски осмыслить отношения естественного языка и языка философии, отношения слов и их значений. В «Исследовании степени ясности принципов есте-

ственной теологии и морали» Кант указывает на множество трудностей для философии, в связи с использованием ею обыденного языка. И хотя заменить слова какими-то другими знаками, как это происходит например в математике, невозможно, Кант говорит о том, что всегда следует обращать внимание на то, в каком значении используется то или иное слово в ходе философского рассуждения: «В философии <...> слова имеют свое значение благодаря употреблению их в речи, если только это значение не было уточнено для них путем логического ограничения» [8, с. 256]. Язык часто вводит в заблуждение, в нем огромное множество синонимов, многозначных слов и т. п., что затрудняет их использование в философии. Так, например, Кант отмечает, что синонимы все же не являются тождественными понятиями и различие в их значении может быть весьма значительным, поэтому «при каждом применении понятия, хотя бы обозначение его согласно употреблению его в речи и казалось достаточно точным, всегда следует обращать особое внимание на то, в самом ли деле одно и то же понятие связывается здесь с одним и тем же знаком» [8, с. 256].

Но в попытках доказать свою теорию априорных самоочевидных истин Рид чаще всего использует другой аргумент. Он ссылается на общее согласие людей относительно истин здравого смысла как на авторитетное свидетельство в пользу их существования. Рид опрометчиво утверждает, что образованные и необразованные люди едины относительно самоочевидности первых принципов и являются одинаково компетентными судьями в отношении обыденных вещей. Из чего шотландский философ странным образом делает вывод о безусловном приоритете норм и правил обыденной практической жизни и присваивает истинам здравого смысла статус главного критерия в специализированной научной и философской сфере. Таким образом, Рид совершает логическую ошибку: он подменяет специализированный здравый смысл обыденным, превращая этот последний в основание и главный критерий всякой интеллектуальной деятельности.

Кант категорически не мог согласиться с утверждением Рида о том, что мнение необразованной толпы может быть решающим при осуждении философских или научных проблем и служить в таких дискуссиях истиной в последней инстанции, хотя и не оспаривает тот факт, что здравый смысл помогает сохранить традиционные нормы повседневной жизни и регулировать обыденные дела. Именно этот, весьма сомнительный, способ доказательства и вызвал ярый протест Канта: «Если рассмотреть хорошенько, то эта апелляция [к здравому смыслу] есть не что иное, как ссылка на суждение толпы, от одобрения которой философ краснеет, а угождающий толпе остряк торжествует и упорствует» [10, с. 11]. Саму идею здравого смысла Кант не отвергал, но четко ограничил сферу его

применения: «пригодны оба - и здравый рассудок, и спекулятивный, но каждый в своей сфере: первый - в суждениях, имеющих свое непосредственное применение в опыте, второй же - в общих суждениях из чистых понятий, например в метафизике, где здравый рассудок, называющий так сам себя, но часто, *per antiphrasin*, не имеет никакого суждения» [10, с. 11].

Выводы. Проанализировав трансформации концепта «здравый смысл» в шотландской философии, можно заключить, что трактовки его имели существенное отличие: Рид пытался наполнить этот концепт рациональным, а не интуитивным содержанием, как это делали сентименталисты. Кант воспринял идею здравого смысла неоднозначно. В докритических работах немецкий философ неоднократно подчеркивал важность здравого смысла для философского познания. Считая методы, применяемые в математике, непригодными для решения философских проблем, он предложил новый для философского познания аналитический метод, опирающийся на здравый смысл и опыт. Подобно тому как, опираясь на «достоверные данные опыта», естествознание открывает законы природы, философия на основании «достоверного внутреннего опыта» и опираясь на «непосредственно очевидное сознание» сможет найти основные общие признаки того или иного анализируемого понятия. Возможно, это и не позволит полностью раскрыть понятие и отыскать его окончательную четкую и ясную дефиницию, но, несомненно, приблизит достижение этой цели, позволив сделать ряд достоверных выводов.

Само философское размышление, акцентирует Кант, должно идти «по естественному пути здравого смысла» [8, с. 262]. Под этим Кант подразумевает, что, анализируя понятие, во-первых, необходимо выяснить все то, что можно достоверно знать о нем, и лишь затем делать умозаключения и выводы; и во-вторых, постоянно «обращать внимание на то, не изменилось ли само понятие, хотя бы знак его и оставался тем же» [8, с. 262]. Только соблюдение этих правил может привести философию к успеху. Так Кантом были сформулированы основные принципы работы с моральными суждениями, главные принципы их исследования, а именно: соблюдение законов формальной логики; применение аналитического метода, строгое следование выведенным правилам этого метода; постоянное обращение к практическому опыту как материальному основанию для критики моральных суждений. Этими принципами Кант будет руководствоваться и в дальнейшем.

Несмотря на острую критику в адрес шотландских философов школы здравого смысла, Канту сама эта идея, очевидно, была близка. К вопросу о соотношении простого (обыденного или «домашнего», как его порой именовал Кант) рассудка и теоретического разума он постоянно возвращается на протяжении всего

своего творчества. В поздних работах Кант высказывает свое отношение к здравому смыслу, признавая его необходимость в повседневной жизни и определяя ту скромную, исключительно утилитарную роль, которую здравый смысл играет в познании. В «Антропологии с прагматической точки зрения» Кант пишет: «Однако здравый смысл может доказать свое преимущество лишь применительно к предмету опыта; он не только увеличивает познание благодаря опыту, но и расширяет границы своего опыта, однако не в спекулятивном, а только в эмпирическом-практическом отношении. Ибо в первом случае необходимы научные априорные принципы, во втором же достаточно опытных данных, т. е. суждений, постоянно подтверждаемых проведением такого опыта и его результатом» [7, с. 156].

Однако своего мнения о недопустимости апеллирования к здравому смыслу в вопросах науки и философии Кант не изменил и дал по этому поводу исчерпывающее объяснение: «Для того, чтобы судить о людях по их познавательной способности (вообще по их разумности), их

делят на тех, кто обладает общим, присущим людям смыслом (*sensus communis*), который не следует считать вульгарным (*sensus vulgaris*), и на людей науки. Первые знают правила и умеют их применять в случае необходимости (*in concreto*), вторые знают их как таковые, независимо от их применения (*in abstracto*). Рассудок, действующий при первой познавательной способности, называют здравым смыслом (*bon sens*), рассудок второго типа – светлым умом (*ingenium perspicax*)» [7, с. 155-156]. Здесь не случайно приведена именно эта цитата. Кант словно намеренно не использует английский вариант термина здравый смысл (*common sense*), приводя лишь латинский (*sensus communis*), близкий по духу шотландским сенсуалистам, и французский (*bon sens*), содержание которого коренным образом отличается от шотландского. Трактовка идеи здравого смысла (*bon sens*) французскими просветителями (прежде всего, в работах Ж.-Ж. Руссо и П. Гольбаха) была более близка Канту и сыграла исключительную роль в формировании важнейшего понятия кантовской этики – понятия автономного субъекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абрамов М. А. Шотландская философия века Просвещения [Текст] / М. А. Абрамов. - М.: ЦОП Института философии РАН, 2000. - 353 с.
2. Апресян Р. Г. И. Кант и этика морального чувства [Текст] / Р. Г. Апресян // Иммануил Кант: наследие и проект [сборник работ] / [под ред. В. С. Степина, Н. В. Мотрошиловой]. - М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2007. - С. 259-271.
3. Гольбах П. А. Система природы, или О законах мира физического и мира духовного [Электронный ресурс] / Поль Анри Гольбах; [пер. с фр.]. - Режим доступа: http://modernlib.ru/books/golbah_pol/sistema_prirodi_ili_o_zakonah_mira_fizicheskogo_i_mira_duhovnogo/read.
4. Длугач Т. Б. Две философские рефлексии: от Гольбаха к Канту. Сравнительно-исторический анализ [Текст] / Т. Б. Длугач. - М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2011. - 352 с.
5. Длугач Т. Б. Подвиг здравого смысла, или Рождение идеи суверенной личности (Гольбах, Гельвеций, Руссо) [Текст] / Т. Б. Длугач. - М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2008. - 336 с.
6. Европейський словник філософії: Лексикон неперекладностей [Текст] / [під кер. Б. Кассен та К. Сігова]. - Київ: Дух і літера, 2009. - 576 с.
7. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения [Текст] / Иммануил Кант; [пер. с нем. М. Левиной] // Кант И. Сочинения в 8-ми томах. Т. 7 / [под общ. ред. А. В. Гулыги]. - М.: Чоро, 1994. - С. 137-376.
8. Кант И. Исследование степени ясности принципов естественной теологии и морали [Текст] / Иммануил Кант; [пер. с нем.] // Кант И. Сочинения в 6-ти томах. Т. 2. - М.: Мысль, 1963. - С. 243-276.
9. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? [Текст] / Иммануил Кант; [пер. с нем. Ц. Г. Арзаканьяна] // Кант И. Сочинения в 8-ми томах. Т. 8 / [под общ. ред. А. В. Гулыги]. - М.: Чоро, 1994. - С. 29-37.
10. Кант И. Прологомены [Текст] / Иммануил Кант; [пер. с нем. В. С. Соловьева] // Кант И. Сочинения в 8-ми томах. Т. 4 / [под общ. ред. А. В. Гулыги]. - М.: Чоро, 1994. - С. 5-152.
11. Кумпф Ф. Понятие разума у Канта и его видение перманентного просвещения [Текст] / Фридрих Кумпф; [пер. с нем. В. Жучкова] // Иммануил Кант: наследие и проект [сборник работ] / [под ред. В. С. Степина, Н. В. Мотрошиловой]. - М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2007. - С. 321-329.
12. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали [Текст] / Аласдер Макинтайр [пер. с англ. Целищева В. В.]. - М.: академический Проект; Екатеринбург: Деловая Книга, 2000. - 384 с.
13. Милютин Ю. Е. Философия здравого смысла Томаса Рида [Текст] / Ю. Е. Милютин // Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла. - СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. - С. 10-85. - (Метафизические исследования).
14. Рид Т. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла [Текст] / Т. Рид; [пер. с англ. Ю. Е. Милютин]. - СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. - 352 с. - (Метафизические исследования).
15. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение, получившее премию Дижонской Академии в 1750 году по вопросу, предложенному этой же Академией: «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» [Электронный ресурс] / Жан-Жак Руссо; [пер. с фр.]. - Режим доступа: <http://anna-ganzha.narod.ru/russo.htm>.
16. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании [Электронный ресурс] / Жан-Жак Руссо; [пер. с фр.]. - Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/148349/read>.

17. Руссо Ж.-Ж. Юлия, или Новая Элоиза [Электронный ресурс] / Жан-Жак Руссо; [пер. с фр. Н. Немчиновой, А. Худадовой]. – Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/210348/read>.
18. Townsend D. From Shaftesbury to Kant: The Development of the Concept of Aesthetic Experience [Text] / Dabney Townsend // Journal of the History of Ideas. - University of Pennsylvania Press. - 1987. - Vol. 48, No. 2 (Apr.-Jun.). - pp. 287-305.

Статья поступила в редакцию 10.01.2014

REFERENCES:

1. Abramov, M. A. Shotlandskaja filosofija veka Prosveshchenija (Scottish philosophy of the Enlightenment). Moscow, 2000. 353 p.
2. Apresjan, R. G. I. Kant i etika moralnogo chuvstva (Kant and the ethics of the moral sense). Immanuel Kant: nasledie i proekt [sbornik rabot] (Immanuel Kant: the heritage and project [collection of works]). Moscow, 2007. PP. 259-271.
3. Golbah, P. A. Sistema prirody, ili O zakonah mira fizicheskogo i mira duhovnogo (System of Nature, or Laws of the physical world and the spiritual world). Regime to access: http://modernlib.ru/books/golbah_pol/sistema_prirody_ili_o_zakonah_mira_fizicheskogo_i_mira_duhovnogo/read.
4. Dlugach, T. B. Dve filosofskie refleksii: ot Golbaha k Kantu. Sravnitelno-istoricheskij analiz (Two philosophical reflection from Holbach to Kant. Comparative historical analysis). Moscow, 2011. 352 p.
5. Dlugach, T. B. Podvig zdravogo smysla, ili rozhdenie idei suverennoj lichnosti (Golbah, Gelvecij, Russo) (Feat common sense, or the birth of the idea of a sovereign person (Holbach, Helvetius, Rousseau)). Moscow, 2008. 336 p.
6. Jevropejskij slovnyk filosofij: Leksikon neperekladnostej (European philosophies dictionary: Lexicon neperekladnostej). Kyiv, 2009. 576 p.
7. Kant, I. Antropologija s pragmaticheskoy tochki zrenija (Anthropology from a pragmatic point of view). Kant, I. Sochinenija v 8-mi tomah (Kant I. Works in 8 volumes). Moscow, 1994. Vol. 7. PP. 137-376.
8. Kant, I. Issledovanie stepeni jasnosti principov estestvennoj teologii i morali (Investigation of the clarity of the principles of natural theology and morality). Kant I. Sochinenija v 6-ti tomah (Kant I. Works in 6 volumes). Moscow, 1963. Vol. 2. PP. 243-276.
9. Kant, I. Otvet na vopros: Chto takoe prosveshhenie? (The answer to the question: What is Enlightenment?). Kant I. Sochinenija v 8-mi tomah (Kant I. Works in 8 volumes). Moscow, 1994. Vol. 8. PP. 29-37.
10. Kant, I. Prolegomeny (Prolegomena). Kant I. Sochinenija v 8-mi tomah (Kant I. Works in 8 volumes). Moscow, 1994. Vol. 4. PP 5-152.
11. Kumpf, F. Ponjatie razuma u Kanta i ego videnie permanentnogo prosveshhenija (Concept of reason in Kant and his vision of a permanent education). Immanuel Kant: nasledie i proekt [sbornik rabot] (Immanuel Kant: the heritage and project [collection of works]). Moscow, 2007. PP. 321-329.
12. Macintyre, A. Posle dobrodeteli: Issledovaniya teorii morali (After virtue: a study of moral theory). Moscow; Ekaterinburg, 2000. 384 p.
13. Miljutin, Ju. E. Filosofija zdravogo smysla Tomasa Rida (The philosophy of common sense by Thomas Reid). Reid, Th. Issledovanie chelovecheskogo uma na principah zdravogo smysla (An inquiry into the human mind, on the principles of common sense). St. Petersburg, 2000. PP. 10-85.
14. Reid, Th. Issledovanie chelovecheskogo uma na principah zdravogo smysla (An inquiry into the human mind, on the principles of common sense). St. Petersburg, 2000. 352 p.
15. Rousseau, J.-J. Rassuzhdenie, poluchivshee premiju Dizhonskoj Akademii v 1750 godu po voprosu, predlozhenomu jetoj zhe Akademiej: «Sposobstvovalo li vozrozhdenie nauk i iskusstv ochishheniju nravov?» (Reasoning, an award winning Academy of Dijon in 1750 on proposed this same Academy: «Did the revival of arts and sciences purification of morals?»). Regime to access: <http://anna-ganzha.narod.ru/russo.htm>.
16. Rousseau, J.-J. Emil, ili O vospitanii (Emile, or On Education). Regime to access: <http://lib.rus.ec/b/148349/read>.
17. Rousseau, J.-J. Julija, ili Novaja Jeloiza (Julie, or the New Heloise). Regime to access: <http://lib.rus.ec/b/210348/read>.
18. Townsend, D. From Shaftesbury to Kant: The Development of the Concept of Aesthetic Experience. Journal of the History of Ideas. University of Pennsylvania Press, 1987, vol. 48, no. 2 (Apr.-Jun.), pp. 287-305.

Сокуренько Евгения Валерьевна – аспирант
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
Адрес: 61022, г. Харьков, пл. Свободы, 4
E-mail: e.sokurenko@mail.ru

Sokurenko Eugenia Valerevna – postgraduate
V. N. Karazin Kharkiv national university
Address: 4, Svobody Sq., Kharkiv, 61022
E-mail: e.sokurenko@mail.ru